

Сергей Тихонович Гайдин

Красноярский государственный аграрный университет, заведующий кафедрой истории и политологии, доктор исторических наук, профессор, Красноярск, Россия, e-mail: gaydinsergey@rambler.ru

Галина Александровна Бурмакина

Красноярский государственный аграрный университет, доцент кафедры психологии, педагогики и экологии человека, кандидат исторических наук, Красноярск, Россия, e-mail: gaydinsergey@rambler.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ГОРОДСКОГО
И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА
В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ (1822–1940 гг.)**

В современных условиях происходит сокращение численности населения Сибири, что создает внутренние и внешние проблемы для освоения региона. Цель исследования – выявить зависимость численности и соотношения городского и сельского населения Приенисейского региона от государственной политики модернизации страны в императорский и советский период. Задачи исследования: выявление динамики численности населения губернии в 1822–1940 гг. XX в., выявление соотношения городского и сельского населения Приенисейского региона в период от образования в 1822 г. Енисейской губернии до начала Великой Отечественной войны. Методологическую основу исследования представляет теория модернизации с выделением ее доиндустриальной и раннеиндустриальной фаз. Показателями модернизации являются индустриализация, урбанизация, соотношение городского и сельского населения. Использованы хронологический, сравнительный, системный, другие методы исследования. Выявлено, что на протяжении рассматриваемого периода прирост населения Приенисейского края шел за счет переселения из европейской части страны, и переселенцы в основном пополняли ряды сибирского крестьянства. Зарождение промышленности Енисейской губернии относится к 30–60-м гг. XIX в. После начала неорганической модернизации правительство приступило к проведению целенаправленной переселенческой политики, как составной части модернизации европейской части страны и Сибири. Но доля городского населения в общей массе населения Енисейской губернии стала расти только в советский период, в условиях курса на укрепление социальной базы советской власти и начала индустриализации страны. Проведение коллективизации в форме радикальной ломки индивидуального крестьянского хозяйства породило

проблему обеспечения населения продовольствием, а промышленность – техническими культурами. Государство в предвоенный период обеспечило преобразование аграрно-индустриальной экономики в индустриально-аграрную, но столкнулось с необходимостью за счет переселения увеличить не только численность городского населения, занятого в индустриальном секторе, но и сельского населения, занятого в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: модернизация, Приенисейский регион, индустриализация, коллективизация, урбанизация, соотношение городского и сельского населения.

Sergej T. Gajdin

Krasnoyarsk State Agrarian University, Head of the Department of History and Political Science, Doctor of Historical Sciences, Professor, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: gaydinsergey@rambler.ru

Galina A. Burmakina

Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Human Ecology, Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: gaydinsergey@rambler.ru

**CHANGES IN THE RATIO OF URBAN AND RURAL
POPULATION OF THE YENISEI REGION IN THE PROCESS
OF MODERNIZATION OF RUSSIA (1822–1940)**

In modern conditions, the population of Siberia is decreasing, which creates internal and external problems for the development of the region. The aim of the study is to reveal the dependence of the number and ratio of the urban and rural population of the Yenisei Region on the state policy of modernization of the country in the imperial and Soviet periods. Research objectives are to identify the dynamics of the population of the province in 1822-1940 of the XX century, revealing the ratio of the urban and rural population of the Yenisei region in the period from the formation of the Yenisei province in 1822 to the beginning of the Great Patriotic War. The theory of modernization with the allocation of its pre-industrial and early industrial phases represents the methodological basis of research. The indicators of modernization are industrialization, urbanization, the ratio of urban and rural population. Chronological, comparative, systemic and other research methods were used. It was revealed that during the period under review, the population growth of the Yenisei Territory was due to resettlement from the European part of the country, and the settlers mainly replenished the ranks of the Siberian peasantry. The origin of the industry of the Yenisei province dates back to the 30-60s XIX century. After the start of inorganic modernization, the government began to pursue a targeted resettlement policy as an integral part of the modernization of the European part of the country and

Siberia. But the share of the urban population in the total mass of the population of the Yenisei province began to grow only in the Soviet period, in the context of the course towards strengthening the social base of the Soviet government and the beginning of the industrialization of the country. Collectivization in the form of a radical breakdown of the individual peasant economy gave rise to the problem of providing the population with food, and industry with technical crops. In the pre-war period, the state ensured the transformation of the agro-industrial economy into an industrial-agrarian one, but was faced with the need to increase through resettlement not only the urban population employed in the industrial sector, but also the rural population employed in agriculture.

Keywords: *modernization, the Yenisei Region, industrialization, collectivization, urbanization, the ratio of urban and rural population.*

Введение. Специалисты по демографической политике указывают на неблагоприятное развитие в современных условиях демографической, экономической, социальной и международной ситуации в Сибири. Если ее население, несмотря на социальные и военные катаклизмы, устойчиво росло в императорский и советский периоды, то после начала проведения в России либеральных реформ в 1991 г. из Сибири начался «... исход населения».

По расчетам экспертов население, в случае его сокращения до величины менее 2 человек на 1 кв. км, не сможет обеспечивать обустройство территории. Западная геополитология относит территории с плотностью населения менее 5 человек на 1 кв. км к «ничейным» или спорным территориям. Но по данным на 2010 г. средняя плотность населения на квадратный километр территории в Красноярском крае составляла 1,2; в Иркутской области – 3,3; Республике Бурятия – 2,7; Забайкальском крае 2,6 чел. [1].

Цель исследования: выявить зависимость численности и соотношения городского и сельского населения Приенисейского региона от государственной политики модернизации страны в императорский и советский период.

Задачи исследования: выявление динамики численности населения губернии в 1822–1940 гг. XX в., выявление соотношения городского и сельского населения Приенисейского региона в процессе модернизации страны в период от образования в 1822 г. Енисейской губернии до начала Великой Отечественной войны, когда было прервано мирное развитие страны.

Методы исследования. Методологическую основу исследования представляет теория модернизации, обозначающая переход от тради-

ционного аграрного к индустриальному обществу, который сопровождается индустриализацией, урбанизацией, развитием социальной сферы и образования.

Историк, академик В.В. Алексеев считает развитие промышленности главным фактором модернизации. Он выделяет в процессе модернизации России доиндустриальную фазу, характерную для XVIII – первой половины XIX в. Раннеиндустриальная фаза, по его мнению, охватывала период с конца XIX по начало XX в. и затем продолжалась в виде сталинской модернизации до 30–40-х гг. XX в. [2, с. 94–102].

Нами применялись хронологический, сравнительный, системный и другие методы исследования.

Результаты исследования. Сибирские историки В.И. Федорова, В.А. Исупов, М.М. Ефимкин, Н.А. Баранцева и другие в своих исследованиях рассматривали различные аспекты проблемы переселения и демографической ситуации в Сибири [3].

Для выяснения ситуации с населением Енисейской губернии, созданной в 1822 г., мы обратились к книге ее первого губернатора А.П. Степанова. Он указывал, что в Ачинском, Енисейском, Канском, Красноярском и Минусинском округах губернии числилась 191 тыс. населения. Половину мужского населения губернии, которое насчитывало 106 100 душ, составляли 53 357 душ государственных крестьян. В самом малонаселенном Ачинском округе их было 7 845 чел., в Канском, Енисейском, Минусинском и Красноярском округах – от 11 до 12 тыс. чел. в каждом. Вместе с семьями они проживали в 742 сельских населенных пунктах губернии [4, с. 21, 44–45, 53, 55, 65].

В городах губернии насчитывалось 8 298 душ мужского пола, из которых в Красноярске было 3 091; в Енисейске – 2 800; в Ачинске – 1 140; в Канске – 636; в Минусинске – 591 душа. Если брать численность городских жителей и государственных крестьян по мужским душам, то горожан в массе населения губернии было 7,8 %, а крестьян – 50,2 %. Кочевые народы, как их называли в Уставе об управлении инородцев, занимались традиционным для них скотоводством, бродячие народы Севера – оленеводством, охотой, рыболовством.

В губернии сложилась сельскохозяйственная база, необходимая для развития деятельности несельскохозяйственного характера. Крестьянское хозяйство имело мелкотоварный характер, крестьяне продавали избыточный хлеб в города, на прииски и в Туруханский край. Большинство необходимых для семьи изделий изготавливалось в домашнем хозяйстве. Ремесленное и кустарное производство губернии было рассчитано на удовлетворение местных потребностей. Таким образом, можно сделать вывод, что Енисейская губерния находилась на этапе доиндустриального общества, основанного на традиционном для всех категорий населения образе жизни и хозяйственной деятельности.

Статистические данные, приведенные во 2-м томе «Истории Сибири», свидетельствуют о том, что в последующие двадцать лет рост сельского населения губернии шел медленно и в середине XIX в. в Енисейской губернии насчитывалось всего 778 поселений [5, с. 359].

Элементы индустриального общества стали проникать в губернию с началом формирования здесь в 30-е гг. XIX в. золотой промышленности и в 60-е гг. того же века – рыбной промышленности. В 1854 г. на золотых приисках губернии работало более 33 тыс. чел., почти половина которых пришли из европейской части страны и Западной Сибири [5, с. 362]. На добыче золота применялось сложное техническое оборудование и шел поиск наиболее эффективных условий добычи. Рыбная промышленность губернии стала формироваться после начала использования в 1863 г. пароходов для организации промысла и вывоза рыбы потребителям.

Но эти новые отрасли экономики, основанные на использовании технических изобретений, найме рабочей силы и товарно-денежных отношениях, поглощали относительно небольшую часть городского и сельского населения губернии. Рыбная промышленность в большей степени повлияла на жизнь коренных народов севера, которые занимались на вылов рыбы.

Анализ дальнейшего роста численности населения губернии, сделанный историком В.И. Федоровой, показал, что в 1863 г. оно составило 323 014 чел.; в 1890 г. – 447 448; а в 1897 г. – 570 161 чел. Наиболее высокими темпами в рассматриваемый период росла численность крестьян, которых в 1863 г. было учтено 181 068 чел.; в 1890 г. – 272 059; в 1897 г. – 456 862 чел. (посчитано по [6]). Подсчеты показывают, что общая численность населения губернии в период с 1863 по 1897 г. увеличилась в 1,7 раза, а численность крестьян – в 2,5 раза. Если в 1863 г. крестьяне составляли 56 % от массы населения, то в 1890 г. – 61 %, а в 1897 г. – 80 % [6]. Большой приток в губернию крестьян, ориентированный на натуральное хозяйство, сдерживал развитие модернизации.

Городское население губернии в 1863 г. составило 26 107 чел. (из них 9 997 чел. проживало в Красноярске; 6 830 – в Енисейске; 3 872 – в Минусинске; 3 177 – в Ачинске и 2 231 – в Канске), или 8,4 % от общей численности населения губернии [5, с. 415].

Несмотря на очевидный рост численности населения Енисейской губернии, «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний», изданные в 1893 г., свидетельствуют о том, что за прошедшие 70 лет после ее образования сельскохозяйственный вектор развития губернии почти не изменился.

Переселенцев в губернию привлекала возможность получения земли и создания жизнеспособного семейного хозяйства без общинной регламентации, характерной для европейской части страны. В губернии на среднестатистическую мужскую душу приходилось 4,5 десятины земли, а

на среднестатистическое крестьянское хозяйство – от 12,3 десятины в Красноярском округе до 13,5 десятины в Минусинском округе, что значительно превосходило обеспеченность земель крестьян земледельческих районов европейской части страны.

Крестьяне во всех округах губернии запахивали около 620 266 казенных десятин земли, содержали 1,5 млн голов домашнего скота. Они собирали в среднем в год около 21 млн пудов зерновых, что при продовольственных потребностях на душу 25 пудов зерна давало им по 55 пудов зерна [7, с. 189, 192]. Часть своей продукции они продавали на золотые прииски, в Туруханский край, на винокуренные заводы, но в крестьянских хозяйствах оставалось еще много нереализованной продукции.

Д.И. Менделеев писал, что при наличии транспортных коммуникаций Сибирь могла бы вывозить на российский и мировой рынок свиное сало, говяжий, овечий жир и другую сельскохозяйственную продукцию [8, с. 452, 457].

Вышеназванное исследование землепользования и хозяйственного быта сельского населения Енисейской губернии по времени совпало с провозглашением императором Александром III курса на ускоренное развитие промышленности и железнодорожного транспорта Российской империи. Это послужило сигналом проведения в стране неорганической модернизации, вызванной необходимостью преодоления опасного для России отставания от промышленно развитых европейских стран и США.

В 1892 г. на должность министра финансов был назначен С.Ю. Витте, который вплоть до 1903 г. занимался практической реализацией провозглашенного императором курса. Он заявлял, что экономика даже европейской части России в тот период находилась в стадии, характерной для средневековой Европы [9, с. 60].

Министр финансов считал, что прокладка Сибирской железной дороги позволит ускорить промышленное развитие не только европейской части страны, но и Сибири. Она даст возможность переместить в Сибирь часть избыточного населения, обеспечить обороноспособность восточных границ, развитие золотой, угольной промышленности, парового транспорта, перерабатывающих производств, создаст условия для формирования сибирского рынка, участия Сибири в общероссийском и международном разделении труда [9, с. 41, 56].

Об успешности государственной переселенческой политики в Сибирь свидетельствуют данные Челябинского переселенческого пункта, согласно которым в 1893–1903 гг. в Сибирь переместилось около миллиона человек [10, с. 60]. За это время в Енисейской губернии было создано 289 переселенческих поселений [11, с. 100–101].

Под влиянием железной дороги стали меняться занятия горожан. Часть жителей городов, расположенных на магистрали, стала работать на ее обслуживании, в железнодорожных мастерских, на погрузке и выгрузке товаров на железнодорожных станциях и речных пристанях. Жи-

тели Енисейска и Канска нанимались на золотые прииски, а жители Минусинского округа – на работу на Черногорские угольные копи, жители Ачинска специализировались на извозе [12, с. 13–14].

П.А. Столыпин, который в 1906 г. возглавил Совет министров Российской империи, смотрел на переселение в Сибирь, как на возможность за счет переселения ослабить антиправительственные крестьянские выступления в европейской части страны, вовлечь в хозяйственный оборот пригодные для хлебопашества сибирские земли, превратить Сибирь в мощный источник доходов государства [13, с. 60].

Он рассчитывал на превращение переселенческих хозяйств в Сибири в избавленные от общинного коллективизма, обособленные хозяйственные ячейки, выполняющие налоговую ответственность перед государством. Он также хотел использовать переселенцев для разрушения сибирского мира, основанного на натуральном хозяйстве, и подтолкнуть его к рыночным отношениям [13, с. 3, 19].

Меры, принятые после инспекционной поездки в Сибирь в 1910 г. А.П. Столыпина вместе с начальником Главного управления землеустройства и земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ (ГУЗиЗ) А.В. Кривошеиным, позволили за 1906–1916 гг. переселить в Сибирь 3 700 тыс. чел. [14, с. 272]. Непосредственно в Енисейскую губернию за это время переселилось 131 185 чел. [15, с. 32].

По мнению П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина, Сибирь еще долгое время должна была специализироваться на сельском хозяйстве, так как здесь еще не сложились необходимые условия для развития обрабатывающей промышленности в виде капиталов, квалифицированной рабочей силы и платежеспособного спроса населения [13, с. 115].

Данные о состоянии Енисейской губернии в предвоенном 1913 г. свидетельствуют о том, что сельское хозяйство оставалось главной отраслью ее хозяйственной специализации. В среднестатистическом крестьянском хозяйстве здесь было 1,49 свиней; 1,94 крупного рогатого скота (КРС); 2,61 лошадей и 4,24 коз и овец. Размер посева на хозяйство составлял 3,95 десятин [16]. Наиболее развитое зерновое хозяйство было в Минусинском уезде, из которого в 1913 г. было вывезено 622 144 пуда муки, в том числе 529 229 пудов было отправлено на Енисейский Север [17].

В 1917 г. численность населения Енисейской губернии приблизилась к 1 млн 100 тыс. чел., причем после пуска в эксплуатацию Сибирской железной дороги в губернии росла не только численность крестьянского населения, пополняемого переселенцами, но и численность городского населения, занятого в сфере производства, транспорта, торговли и обслуживания.

За период с 1897 по 1917 г. население Боготола, превратившегося в крупную железнодорожную станцию с локомотивным депо и железнодорожными мастерскими, выросло в 6,6 раз и составило 11 000 чел.

Население Красноярска увеличилось в 2,6 раза и достигло 70 327 чел., население Канска выросло в 2 раза и достигло 15 032 чел.

Но население Минусинска, расположенного в самой продуктивной сельскохозяйственной зоне губернии, выросло только в 1,3 раза – до 12 807 чел. А количество жителей Енисейска, оказавшегося в стороне от широтных транспортных коммуникаций, сократилось на 4 433 и составило 7 073 чел. Таким образом, в 1917 г. городское население Енисейской губернии превысило 123 тыс. чел. и составило примерно 11, 2 % от общей численности населения губернии (посчитано по [18, с. 11]).

Статистические данные свидетельствуют о том, что в 1917 г. на промышленных предприятиях Енисейской губернии работало от 25 до 30 тыс. человек. На приисках и рудниках золотой, медной и угольной промышленности было занято 11 038 чел., на многочисленных средних и мелких предприятия обрабатывающей губернии – 6 850 чел. [18].

Эти данные позволяют сделать вывод, что хозяйство Енисейской губернии по-прежнему сохраняло аграрный характер, но в нем постепенно росла роль отраслей, связанных с транспортом, добычей и первичной обработкой возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов.

Однако в годы гражданской войны в Сибири произошло закрытие многих промышленных предприятий, а большинство их работников превратились в безработных. Посевные площади в Сибирском регионе сократились почти на 50 %, а поголовье скота – на 55 % по сравнению с 1916–1917 гг. [19].

После окончания гражданской войны советское руководство поставило задачи восстановления промышленности и численности рабочего класса как социальной базы диктатуры пролетариата, восстановления сельского хозяйства и нарушенных на завершающем этапе гражданской войны отношений с крестьянством. В основу восстановления страны ее руководство положило Новую экономическую политику, утвержденную весной 1921 г.

Значительная роль в ее проведении принадлежит созданному в феврале 1921 г. Госплану, который занимался выяснением состояния экономики в целом, конкретных отраслей в частности, готовил для органов управления проекты решений на ближнюю и более отдаленную перспективу по размещению и очередности строительства хозяйственных объектов [20, с. 179].

В том же году государство создало Комитет Северного морского пути, который осваивал транспортные перевозки по Карскому морю, начал подготовку к разработке Норильского месторождения угля и строительству в Енисейской губернии морского порта для экспорта древесины. Ответственность за проработку вопросов о вывозе по Северному морскому пути графита, леса, хлеба, рыбы, муки, продукции переработки животноводства была возложена на сотрудника Госплана Н.П. Миротворцева [21].

В феврале 1921 г. была создана Енисейская губернская плановая комиссия, которая готовила проекты решений для губернских органов советской власти по жизнеобеспечению населения и восстановлению хозяйственной деятельности в губернии и имела право на самостоятельное принятие решений по широкому кругу вопросов. Комиссия являлась закрытым экспертным органом, и приводимая ей информация отличается высокой степенью достоверности.

Знакомство с ее материалами свидетельствует о том, что комиссия в первую очередь занималась вопросами восстановления работы предприятий, выпускавших необходимую для населения продукцию или способных приносить государству прибыль.

В сентябре 1921 г. на заседании плановой комиссии было принято решение о мерах поддержки золотодобывающих предприятий Северо-Енисейского района, к которым относились 13 драг и 5 приисков с более чем 700 рабочими. За промысловый сезон они должны были добыть 22 пуда золота на 50 млн 200 рублей [22]. Созданное в мае 1923 г. губернское Управление мелкой золотой промышленности обязано было добыть 10 пудов золота [23].

В сфере интересов плановой комиссии было развитие лесной и угольной промышленности, предприятий, входивших в состав Губернского совета народного хозяйства, завершение строительства Ачинско-Минусинской железной дороги (АЧМИНДОРа), строительство Манской ГЭС, Красноярского завода по производству кедрового масла, ремонт и строительство дорог государственного подчинения, прокладка новых телеграфных линий.

Предлагаемые ей меры по восстановлению и развитию промышленности, транспорта и строительства позволяли возвращать рабочих в промышленность, увеличивать их численность за счет расширения масштабов хозяйственной деятельности. Для безработных государство организовывало проведение общественных работ.

В меньшей степени плановые органы страны занимались вопросами восстановления сельского хозяйства. Они считали, что индивидуальное крестьянство имеет достаточный потенциал развития, который мог быть реализован в условиях действия введенного продовольственного налога. Тем не менее, плановая комиссия занималась подготовкой мер по созданию в губернии ветеринарной службы, доставке крестьянам сортовых семян, предоставлению им сельскохозяйственного кредита, поощрению кооперации, увеличению производства сливочного масла, развитию мукомольной промышленности. В сентябре 1922 г. комиссия подготовила рекомендации по открытию в Красноярске сельскохозяйственного и лесного техникума [24].

На одном из ее заседаний в декабре 1923 г. был рассмотрен вопрос о целесообразности участия губернии в освоении Северного морского пути, так как доставка енисейского хлеба в Лондон морским путем могла

бы обойтись губернии по 31,5 коп. за пуд, тогда как его доставка по железной дороге с перевалкой на морской транспорт обходилась по 52 коп. На средства от продажи хлеба в Великобритании предполагалось приобретать детали и электрооборудование для драг и приисков золотой промышленности, а также лекарства и ткани [25].

За 1921–1924 гг. в Енисейской губернии, как и на всей территории страны, в условиях проведения политики НЭПа удалось восстановить народное хозяйство до довоенного уровня. По ряду направлений в губернии были превышены показатели промышленного развития, в частности доходы от лесной промышленности выросли почти в 2 раза по сравнению с довоенными. В ноябре 1925 г. была достроена железная дорога Ачинск – Абакан. Количество безработных в губернии за это время сократилось с 12,5 тыс. в 1921 г. до 5 тыс. в 1925 г. [26, с. 237–238].

Сельское хозяйство Сибири по количественным и качественным показателям также приблизилось к уровню довоенного времени. Здесь к концу восстановительного периода в 1925 г. удалось довести посевные площади до 106 %, а поголовье скота – до 120,5 % по отношению к уровню 1913 г. [27, с. 267, 276].

В Сибири в 1925 г. проживало 8 428,5 тыс. чел., из которых сельское население составляло 7 372,3 тыс. чел. В 1925 г. государство вновь открыло дорогу организованному переселенческому движению в Сибирь, которое было запрещено в 1921 г. в связи со слабостью советской власти и стихийным переселением сюда во время засухи в Поволжье в 1921 г. более 100 тыс. вынужденных переселенцев.

После отмены запрета, уже к 1 июля 1925 г. в Сибирь пришло более 34 тыс. плановых и около 15 тыс. самовольных переселенцев. Из них на Енисейскую губернию пришлось 10 637 плановых и 2 642 самовольных переселенца [28]. Это привело к дальнейшему падению товарности хозяйства переселенцев. Плановая комиссия Енисейской губернии, как и плановые органы страны, отмечала падение товарности сельского хозяйства и выражала обеспокоенность по поводу нарастания проблем с продовольственным обеспечением городов, приисковых поселков и коренных народов Енисейского Севера [29].

Выход из этой ситуации на территории всей страны ее руководство видело в повышении эффективности сельского хозяйства путем проведения кооперирования, а затем и коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств.

Историк М.М. Ефимкин писал, что возможность заняться индустриализацией Сибири появилась только на рубеже 20–30-х гг. XX в. после окончания восстановительных процессов в народном хозяйстве [30].

Дальнейшее развитие Приенисейского региона мы рассмотрим на примере Красноярского округа, который был организован на территории упраздненной Енисейской губернии после создания в мае 1925 г. единого Сибирского края. В состав округа вошли территории развитого в

промышленном отношении Красноярского уезда, сельскохозяйственно-го Балахтинского района Ачинского уезда, промыслового Туруханского края с общей площадью 1 881 218 кв. км.

Судя по материалам переписи 1926 г., население округа составляло 372 471 чел., в городах и приисковых поселках проживало 90 407 чел., в сельской местности – 282 064 чел. [31, с. 7, 21]. Таким образом, численность несельскохозяйственного населения округа составила 24,3 %. Это стало следствием государственной поддержки развития промышленности в восстановительный период.

Выгодное расположение округа на пересечении широтной Транссибирской магистрали и Енисейского водного пути способствовало превращению Красноярска в один из ведущих сибирских промышленных центров и важнейших транспортных узлов.

В Генеральном плане развития Сибирского края на период до 1940 г. Красноярскому округу отводилась роль поставщика муки и пиломатериалов в Среднюю Азию. Запланированное строительство Туркестано-Сибирской железной дороги давало ему возможность также вывозить полуфабрикаты и готовую продукцию [32].

Запланированное строительство железной дороги Томск – Енисейск открывало округу доступ к лесным ресурсам Приангарья и территориям, пригодным для сельскохозяйственного освоения. Генеральный план развития Сибирского края предусматривал размещение в течение 15 лет на территории бывшей Енисейской губернии 2 145 тыс. переселенцев [27, с. 267, 276].

В июле 1930 г. Красноярский округ вошел в состав созданного в Сибири Восточно-Сибирского края, и его развитие стало рассматриваться в контексте реализации Ангаро-Енисейской проблемы. По утверждению академика И. Александрова, на территории округа можно было создать второй в Сибири центр развития цветной металлургии, наладить производство высокоуглеродистой и марганцевой стали, разместить целлюлозно-бумажное, химическое и другие виды производств [33].

В ходе промышленного развития Восточной Сибири в годы первой пятилетки шла трансформация ее экономики из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную. Следствием этого процесса стало повышение удельного веса ее городского населения с 13,3 % в 1928 г. до 23,6 % в 1932 г. [34, с. 354].

Гипотеза источников миграции в промышленные узлы Ангаро-Енисейского комплекса предполагала в 1932–1937 гг. переселить в край 178,2 тыс. чел. из Московского, Западного, ЦЧО, Татарстана и Башкирии, а в 1938–1942 гг. – 929,1 тыс. чел. [35].

На вторую пятилетку было запланировано начало формирования Красноярского промышленного района Восточно-Сибирского края, строительство Красноярской теплоцентрали, на третью пятилетку – строительство Красноярской ГЭС. Индустриальное развитие

потребовало восстановления исторически сложившегося хозяйственного комплекса в рамках бывшей Енисейской губернии, что обусловило создание на этой территории в декабре 1934 г. самостоятельного Красноярского края.

По данным на 1 января 1935 г. в крае проживало 1 700 тыс. чел., в основном сельского населения. Если в СССР доля сельского населения составляла 76 % от всей массы жителей страны, то в Красноярском крае она была более 83 %. Если на одного промышленного рабочего в СССР приходилось 4,5 работников, занятых в сельском хозяйстве, то в крае это соотношение составляло 1 : 10 [36].

Однако в связи с ускоренным промышленным строительством население края быстро росло. В предвоенные годы в Красноярском крае строились машиностроительный, целлюлозно-бумажный заводы, Норильский комбинат, на котором планировалось производить третью часть мирового производства никеля [37]. Красноярский крайисполком выступил с ходатайством о строительстве в третьей пятилетке Абаканского металлургического комбината [38].

В 1940 г. в крае только в старых городах насчитывалось более 320 тыс. городских жителей. В Красноярске проживало 220 тыс. чел.; в Ачинске – 34 тыс.; в Минусинске – 33 тыс.; в Енисейске – 16 тыс. чел. [39].

В объяснительной записке к проекту третьего пятилетнего плана СССР на 1938–1942 гг. Красноярский крайисполком констатировал, что в связи с формированием Абаканского, Ачинского и Енисейского промышленных узлов ожидается удвоение городского населения края.

Он предлагал переориентировать сельское хозяйство края на продовольственное обеспечение городов и строящихся на территории края объектов. За пятилетку количество КРС нужно было увеличить с 657 до 11 739 000, производство молока – со 133 тыс. до 486 тыс. т. В Красноярске планировалось построить завод цельного молока, в Назарово – сгущенного молока, в Аскизском и Боградском районах – заводы по производству сыра. В Минусинской зоне края планировалось создать сахарную промышленность [40].

В органах исполнительной власти края возникали сомнения по поводу возможностей колхозов и совхозов обеспечивать растущие потребности городов, рабочих поселков истроек продовольственными и техническими культурами.

Темпы коллективизации крестьянских хозяйств были обусловлены потребностями промышленного развития. Если на 1 января 1935 г. в крае было создано более 2 тыс. колхозов, то в 1937 г. в крае насчитывалось 2 349 колхозов, объединявших 163 893 индивидуальных хозяйства и 707 091 чел. В 1938 г. в колхозах было объединено 94,4 % крестьянских хозяйств края [41].

Но расчеты на быстрый рост эффективности сельскохозяйственного производства за счет объединения усилий колхозников, механизации

наиболее трудоемких процессов по разным причинам не оправдались. К трудоспособным работникам, по данным краевой плановой комиссии, было отнесено всего 312 846 чел. Причем около 120 тыс. из них не работало в колхозном производстве.

Государство в условиях нехватки рабочей силы в промышленности смотрело на колхозы как на дополнительный источник рабочей силы. В результате в 1940 г. 20 725 колхозников края работало на отходе на предприятиях промышленности и транспорта. Органы исполнительной власти привлекали колхозников по разнарядкам на заготовку и вывоз леса, сбор кедровых орехов, вылов рыбы, добычу пушнины и другие виды работ. Как следствие, колхозы испытывали большие трудности с рабочей силой для обработки 1 648,1 тыс. га посевных площадей, выполнения сезонных сельскохозяйственных работ, ухода за скотом.

Поэтому Краевая плановая комиссия в июле 1940 г. поддержала внесенное начальником Переселенческого отдела Р.Ю. Бумарским предложение просить соответствующие республиканские органы о восполнении недостатка рабочей силы в сельском хозяйстве и промышленности за счет переселения трудоспособного населения из европейской части страны [42].

Проведенная в 1939 г. Всесоюзная перепись населения показала, что в Красноярском крае проживало уже 1 960 тыс. чел., в том числе 585,0 тыс. городского и 1 375,5 тыс. чел. сельского населения [43]. Доля городского населения составила 29,8 % от общей массы населения.

Выводы. В первый период своего развития Енисейская губерния находилась на этапе доиндустриального общества, основанного на традиционном для всех категорий населения образе жизни и хозяйственной деятельности с преобладанием сельского населения в общей массе населения.

Формирование в губернии в 30-е гг. XIX в. золотой промышленности, в 60-е гг. того же века – рыбной промышленности практически не повлияло на соотношение городского и сельского населения. Эти отрасли, основанные на использовании технических изобретений, найме рабочей силы и товарно-денежных отношениях, поглощали относительно небольшую часть городского и сельского населения губернии. Рабочую силу для предприятий золотой промышленности в значительной степени составляли люди, прибывшие на заработки из-за пределов губернии. А в рыбную промышленность в основном вовлекалось коренное население Севера.

При последующем растущем объеме переселения хозяйство Енисейской губернии по-прежнему сохраняло аграрный характер, но в нем постепенно росла роль отраслей, связанных с транспортом, добычей и первичной обработкой природных ресурсов.

После принятия в 90-е гг. XIX в. курса на ускоренное развитие промышленности и железнодорожного транспорта на всей территории

страны правительство Российской империи организовало переселение в Сибирь избыточного и проблемного для государства крестьянского населения из европейской части страны. Это обусловило формирование аграрно-индустриального типа хозяйства губернии с соответствующим соотношением городского и сельского населения. Правительство пыталось через переселение втягивать старожильческое население в товарно-денежные отношения и развивать в Сибири хозяйство фермерского типа.

Доля городского населения в общей массе населения Енисейской губернии стала расти только в советский период, в условиях курса на укрепление социальной базы советской власти и проведение индустриализации страны. Государство не только продолжило переселение в Сибирь, но и делало ставку на переселенцев в индустриальном развитии региона.

Обусловленная проведением индустриализации радикальная ломка индивидуального крестьянского хозяйства проводилась в контексте модернизации страны, но она породила проблему обеспечения населения продовольствием, а промышленности – техническими культурами.

Государство в предвоенный период обеспечило преобразование аграрно-индустриальной экономики в индустриально-аграрную, но столкнулось с необходимостью за счет переселения увеличить не только численность городского населения, занятого в индустриальном секторе, но и сельского населения, занятого в сельском хозяйстве.

Литература

1. *Лещенко Я.А.* Проблемы социально-демографического развития Сибири // Проблемы прогнозирования. 2010. № 6. С. 94–102.
2. *Алексеев В.В.* Промышленная политика в модернизационной динамике России // Россия в контексте мирового развития: история и современность: к 90-летию академика РАН В.А. Виноградова. М.: Собрание, 2011. 590 с.
3. *Федорова В.И.* Сельское население Енисейской губернии на рубеже XIX–XX веков: социально-демографическая динамика // Научный диалог. 2020. № 11. С. 477–494; *Ефимкин М.М.* Сибирский демографический вектор: ретроспектива и современность // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 8–12; *Исупов В.А.* Историческая демография в Сибири: проблемы историографии // Гуманитарные науки в Сибири. 2012 г. № 4. С. 3–7; *Баранцева Н.А.* Переселение в Енисейскую губернию во второй половине XIX – начале XX века: этно-социальные и демографические аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 33–40.
4. *Степанов А.П.* Енисейская губерния. Красноярск: Горница, 1997. 233 с.

5. История Сибири. С древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968. 538 с.
6. Федорова В.И. Сельское население Енисейской губернии на рубеже XIX–XX веков: социально-демографическая динамика // Научный диалог. 2020. № 11. С. 477–494.
7. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Енисейская губерния. Т. 4. Вып. 4. Иркутск, 1893. 227 с.
8. Менделеев Д.И. Толковый тариф или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом // Д.И. Менделеев. Сочинения. Т. 19. Экономические работы. Ч. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
9. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912. 568 с.
10. Тимофеев А.А. Роль Транссиба в государственной миграционной политике России (1891–1914 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17, № 3. С. 57–62.
11. Степънин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962. 565 с.
12. Промыслы городского и сельского населения Енисейской губернии // Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 г. / Красноярское губернское статистическое управление. Красноярск, 1909. 450 с.
13. Записка Председателя Совета министров и Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 г. СПб., 1910. 168 с.
14. Березин Н. Лесозэксплуатация и колонизация сибирской тайги в связи с железнодорожным строительством // Плановое хозяйство. 1929. № 7. С. 272–283.
15. Баранцева Н.А. Переселение в Енисейскую губернию во второй половине XIX – начале XX века: этносоциальные и демографические аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 33–40.
16. ГАКК. (Государственный архив Красноярского края) Ф. Р-1301. Оп. 1. Д. 10. Л. 6, 28.
17. ГАКК. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 16. Л. 56.
18. Славное сорокалетие. Из истории Красноярской партийной организации (1917–1957 гг.) / гл. ред. В.П. Сафронов. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1957. 647 с.
19. Положение главных отраслей народно-хозяйственной жизни Сибири и ближайшие ее задачи (по материалам Западно-Сибирской секции Госплана) // Бюллетени Госплана. 1924. № 1-2. С. 160–178.
20. Куйбышев В.В. Десять лет Госплана. 22 февраля 1931 г. // В.В. Куйбышев. Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. 1929–1934 гг. М., 1988.

21. *Миротворцев Н.П.* Об экономическом и административном устройстве необжитых территорий Сибирского Севера // Бюллетени Госплана. 1923. № 10. С. 70–79.
22. ГАКК. Ф.Р-1006. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.
23. Там же. Д. 8а. Л. 244.
24. Там же. Д. 7. Л. 53.
25. Там же. Д. 15. Л. 199.
26. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895–1980). Красноярск: Кн. изд-во, 1982. 599 с.
27. *Новомбергский Н.Я.* Проблемы генерального развития народного хозяйства Сибкрая // Плановое хозяйство. 1928. № 3. С. 264–277.
28. *Белорусец Л.* Колонизация Сибирского края в 1924–1925 гг. и перспективы // Плановое хозяйство. 1925. № 12. С. 230–233.
29. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп. 1. Д. 407. Л. 13.
30. *Ефимкин М.М.* Сибирский демографический вектор: ретроспектива и современность // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 8–12.
31. *Косованов В.П.* Физико-географические условия. Экономическая характеристика. Территория и население // Сельское и лесное хозяйство Красноярского округа: сб. ст. / под ред. *Дмитриева, В.П. Косованова.* Красноярск, 1927 (Красноярское окружное земельное управление. 1917–1927).
32. *Фридланд С.* Туркестано-Сибирская дорога и развитие промышленности Сибкрая // Плановое хозяйство. 1928. № 3. С. 278–283.
33. *Александров И.* Ангаро-Байкальский район // Плановое хозяйство. 1932. № 3. С. 191–199.
34. История Сибири. С древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма. Л.: Наука, 1968. 501 с.
35. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 689. Л. 13.
36. Там же. Д. 205. Л. 3, 73.
37. Там же. Л. 39.
38. Там же. Д. 253. Л. 31.
39. Там же. Д. 1039. С. 10, 11.
40. Там же. Д. 335. Л. 11.
41. Там же. Д. 939. Л. 1; Д. 407. Л. 9, 44, 46.
42. Там же. Д 689. Л. 1–3.
43. Статистика. Красноярск в годы войны. URL: <https://krasnoyarsk.bezformata.com/listnews/statistika-krasnoyarsk-v-godi-vojni/32703369> (дата обращения: 23.04.2021).

References

1. *Leschenko Ya.A.* Problemy social'no-demograficheskogo razvitiya Sibiri // Problemy prognozirovaniya. 2010. № 6. S. 94–102.
2. *Alekseev V.V.* Promyshlennaya politika v modernizacionnoj dinamike Rossii // Rossiya v kontekste mirovogo razvitiya: istoriya i sovremen-

- nost': k 90-letiyu akademika RAN V.A. Vinogradova. M.: Sobranie, 2011. 590 s.
3. *Fedorova V.I.* Sel'skoe naselenie Enisejskoj gubernii na rubezhe XIX–XX vekov: social'no-demograficheskaya dinamika // Nauchnyj dialog. 2020. № 11. S. 477–494; *Efimkin M.M.* Sibirskij demograficheskij vektor: retrospektiva i sovremennost' // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2012. № 4. S. 8–12; *Isupov V.A.* Istoricheskaya demografiya v Sibiri: problemy istoriografii // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2012 g. № 4. S. 3–7; *Baranceva N.A.* Pereselenie v Enisejskuyu guberniyu vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka: etno-social'nye i demograficheskie aspekty // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 38 (176). Istoriya. Vyp. 37. S. 33–40.
  4. *Stepanov A.P.* Enisejskaya guberniya. Krasnoyarsk: Gornica, 1997. 233 s.
  5. Istoriya Sibiri. S drevnejshih vremen do nashih dnei. V 5 t. T. 2. Sibir' v sostave feodal'noj Rossii. L.: Nauka, 1968. 538 s.
  6. *Fedorova V.I.* Sel'skoe naselenie Enisejskoj gubernii na rubezhe XIX – XX vekov: social'no-demograficheskaya dinamika // Nauchnyj dialog. 2020. № 11. S. 477–494.
  7. Materialy po issledovaniyu zemlepol'zovaniya i hozyajstvennogo byta sel'skogo naseleniya Irkutskoj i Enisejskoj gubernij. Eni-sejskaya guberniya. T. 4. Vyp. 4. Irkutsk, 1893. 227 s.
  8. *Mendelev D.I.* Tolkovyj tarif ili issledovanie o razvitii promyshlennosti Rossii v svyazi s ee obschim tamozhennym tarifom // *D.I. Mendeleev.* Sochineniya. T. 19. Ekonomicheskie raboty. CH. 2. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1950.
  9. *Vitte S.Yu.* Konspekt lekcij o narodnom i gosudarstvennom hozyajstve, chitannyh ego Imperatorskomu Vysochestvu Velikomu knyazyu Mihailu Aleksandrovichu v 1900–1902 gg. SPb., 1912. 568 s.
  10. *Timofeev A.A.* Rol' Transsiba v gosudarstvennoj migracionnoj politike Rossii (1891–1914 gg.) // Vestnik YUUrGU. Ser. «Soci-al'no-gumanitarnye nauki». 2017. T. 17, № 3. S. 57–62.
  11. *Stepynin V.A.* Kolonizaciya Enisejskoj gubernii v epohu kapitalizma. Krasnoyarsk, 1962. 565 s.
  12. Promysly gorodskogo i sel'skogo naseleniya Enisejskoj gubernii // Pamyatnaya knizhka Enisejskoj gubernii na 1909 g. / Krasnoyarskoe gubernskoe statisticheskoe upravlenie. Krasnoyarsk, 1909. 450 s.
  13. Zapiska Predsedatelya Soveta ministrov i Glavnoupravlyayuschego zemleustrojstvom i zemledeliem o poezdke v Sibir' i Povolzh'e v 1910 g. SPb., 1910. 168 s.

14. *Berezin N.* Lesoekpluataciya i kolonizaciya sibirskoj tajgi v svyazi s zheleznodorozhnym stroitel'stvom // Planovoe hozyajstvo. 1929. № 7. S. 272–283.
15. *Baranceva N.A.* Pereselenie v Enisejskuyu guberniyu vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka: etnosocial'nye i demograficheskie aspekty // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 38 (176). Istoriya. Vyp. 37. S. 33–40.
16. GAKK. (Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja) F. R-1301. Op. 1. D. 10. L. 6, 28.
17. GAKK. F. R-1006. Op. 1. D. 16. L. 56.
18. Slavnoe sorokaletie. Iz istorii Krasnoyarskoj partijnoj organizacii (1917–1957 gg.) / gl. red. V.P. Safronov. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. 647 s.
19. Polozhenie glavnyh otraslej narodno-hozyajstvennoj zhizni Sibiri i blizhajshie ee zadachi (po materialam Zapadno-Sibirskoj sekcii Gosplana) // Byulleteni Gosplana. 1924. № 1-2. S. 160–178.
20. *Kujbyshev V.V.* Desyat' let Gosplana. 22 fevralya 1931 g. // V.V. Kujbyshev. Izbrannye proizvedeniya. V 2 t. T. 2. 1929–1934 gg. M., 1988.
21. *Mirotvorcev N.P.* Ob ekonomicheskom i administrativnom ustrojstve neobzhityh territorij Sibirskogo Severa // Byulleteni Gosplana. 1923. № 10. S. 70–79.
22. GAKK. F.R-1006. Op. 1. D. 5. L. 12.
23. Tam zhe. D. 8a. L. 244.
24. Tam zhe. D. 7. L. 53.
25. Tam zhe. D. 15. L. 199.
26. Ocherki istorii Krasnoyarskoj kraevoj organizacii KPSS (1895–1980). Krasnoyarsk: Kn. izd-vo, 1982. 599 s.
27. *Novombergskij N.Ya.* Problemy general'nogo razvitiya narodnogo hozyajstva Sibkraya // Planovoe hozyajstvo. 1928. № 3. S. 264–277.
28. *Belorusec L.* Kolonizaciya Sibirskogo kraja v 1924–1925 gg. i perspektivy // Planovoe hozyajstvo. 1925. № 12. S. 230–233.
29. GAKK. F.R-1478. Op. 1. D. 407. L. 13.
30. *Efimkin M.M.* Sibirskij demograficheskij vektor: retro-spektiva i sovremennost' // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2012. № 4. S. 8–12.
31. *Kosovanov V.P.* Fiziko-geograficheskie usloviya. Ekonomicheskaya karakteristika. Territoriya i naselenie // Sel'skoe i lesnoe ho-zyajstvo Krasnoyarskogo okruga: sb. st. / pod red. Dmitrieva, V.P. Kosovanova. Krasnoyarsk, 1927 (Krasnoyarskoe okruzhnoe zemel'noe upravlenie. 1917–1927).

32. *Fridland S.* Turkestan-Sibirskaya doroga i razvitie promyshlennosti Sibkraya // Planovoe hozyajstvo. 1928. № 3. S. 278–283.
33. *Aleksandrov I.* Angaro-Bajkal'skij rajon // Planovoe hozyajstvo. 1932. № 3. S. 191–199.
34. Istoriya Sibiri. S drevnejshih vremen do nashih dnei. V 5 t. T. 4. Sibir' v period stroitel'stva socializma. L.: Nauka, 1968. 501 s.
35. GAKK. F. R-1478. Op. 1. D. 689. L. 13.
36. Tam zhe. D. 205. L. 3, 73.
37. Tam zhe. L. 39.
38. Tam zhe. D. 253. L. 31.
39. Tam zhe. D. 1039. S. 10, 11.
40. Tam zhe. D. 335. L. 11.
41. Tam zhe. D. 939. L. 1; D. 407. L. 9, 44, 46.
42. Tam zhe. D 689. L. 1–3.
43. Statistika. Krasnoyarsk v gody vojny. URL: <https://krasnoyarsk.bezformata.com/listnews/statistika-krasnoyarsk-v-godi-vojni/32703369> (data obrascheniya: 23.04.2021).

Работа выполнена в рамках реализации Проекта "Роль плановых органов государственного управления в социально-экономическом развитии Красноярского края (экономико-исторический аспект)" № 2020020605932, поддержанного Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно-технической деятельности.

